

ПАЛИЙ Кристина Романовна — кандидат политических наук, руководитель образовательного направления «менеджмент», доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний пр-кт, В.О., 57/43; paliy-kr@ranepa.ru); ORCID: 0009-0007-9155-6563

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ В ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОНЯТИЯ «АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ»

Аннотация. *Перед авторами статьи стоит задача показать, в какой степени понятие «архитектурное наследие» может быть включено в понятийный аппарат политической науки, будучи выделено из более широкого контекста объектов культурного наследия. Одним из главных признаков архитектурного наследия является его «недвижимый характер» и высокие затраты на его сохранение. Кроме того, в отличие от других составляющих объектов культурного наследия, этот массив включен непосредственно в жизнь города и горожан, что ведет к реальной экономизации проблемы. Кроме того, сохранение архитектурного наследия в последние годы все чаще рассматривается именно в контексте совершенствования городской среды, но это не исключает и ценностной составляющей данного процесса.*

Ключевые слова: *объекты культурного наследия, архитектурное наследие, понятийный аппарат, сохранение памятников истории и культуры, городская среда*

В условиях динамично меняющейся политической реальности особую актуальность приобретает анализ взаимосвязи политики и символического пространства. Одним из важнейших аспектов данной проблематики является вопрос о месте архитектурного наследия в системе объектов культурного наследия и возможности включения этого понятия в понятийный аппарат политической науки. Актуальность введения понятия «архитектурное наследие» в политический дискурс обусловлена рядом факторов. В первую очередь следует отметить возрастание роли символической политики. В современном мире политика все больше опирается на исторические события в жизни страны, которые способны обретать общенациональную значимость, а также формировать массовое сознание. Архитектурное наследие, будучи материальным воплощением исторической памяти и культурного кода, становится важным инструментом легитимации власти. Во-вторых, нельзя не отметить усиление внимания государственных деятелей к вопросам исторической памяти и национальной идентичности. В условиях глобализации и усиления миграционных процессов актуализируется поиск фундаментальных основ национальной идентификации, а также сохранение культурного своеобразия. Архитектурное наследие, являясь материальным воплощением образа жизни, культурных ценностей, памяти поколений, выступает важным фактором консолидации общества и формирования гражданской идентичности в многонациональном государстве. Кроме того, актуальность введения понятия «архитектурное наследие» обусловлена политизацией городского пространства. Архитектурное наследие включается в систему комфортной городской среды, является частью политического ландшафта. Архитектура городского пространства создает определенную атмосферу, которая может способствовать или препятствовать развитию демократии, формированию гражданского общества, возникновению протестных настроений.

Применяемые в российском законодательстве понятия «памятник истории и культуры» и «объект культурного наследия» не являются архитектурному

наследию полноценной смысловой заменой. В отличие от других объектов культурного наследия, таких как произведения живописи, скульптуры, объекты науки и техники и др., архитектурное наследие характеризуется рядом особенностей, которые придают ему особую политическую значимость. Поэтому авторы предлагают выделить произведения архитектуры в отдельную категорию «архитектурное наследие» и понимать его как «комплекс материальных объектов архитектуры, обладающих исторической, культурной и художественной ценностью, интегрирующих социум в рамках городского пространства и выполняющих определенные духовные, культурные и социально-экономические функции в современном обществе». С целью более осмысленного подхода к изучению понятия «архитектурное наследие» необходимо проанализировать сложившиеся к настоящему времени близкие по смыслу определения. Само понятие «архитектурное наследие» встречается исключительно в Европейской хартии об архитектурном наследии 1975 г.¹ и Конвенции об охране архитектурного наследия Европы 1985 г.²

В Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта³ было впервые дано определение культурных ценностей как движимых или недвижимых ценностей, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа и представляют исторический и культурный интерес.

В основном законе Российской Федерации – Конституции⁴ сказано о гражданской обязанности заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. В Основах законодательства Российской Федерации о культуре⁵ исследуемое понятие рассматривается как совокупность определений «культурные ценности», «культурное наследие народов Российской Федерации», под которыми понимается совокупность материальных и духовных объектов, созданных в прошлом и значимых для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов.

В федеральном законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»⁶ под «объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры) народов Российской Федерации» понимаются «объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и

¹ Европейская хартия об архитектурном наследии. Принята Комитетом Министров 26 сентября 1975 г. Доступ: <https://docs.cntd.ru/document/902012280> (проверено 20.11.2024).

² Конвенция об охране архитектурного наследия Европы ETS N 121 (закл. в г. Гранаде 03.10.1985). Документ вступил в силу для СССР 01.03.1991. – *Собрание постановлений Правительства СССР*. Отд. 2. 1991. N 4.

³ Культурные ценности. Доступ: <https://bigenc.ru/c/kul-turnye-tsennosti-4a2579> (проверено 20.11.2024).

⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. – *Российская газета*. 2020. № 144.

⁵ Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 10.07.2023). Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (проверено 20.04.2024).

⁶ Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (ред. от 19.10.2023). Доступ: <http://base.garant.ru/12127232/> (проверено 01.03.2024).

иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры». В соответствии с классификацией, приведенной в настоящем федеральном законе, выделяют три вида объектов культурного наследия: памятники, ансамбли и достопримечательные места.

В Конвенции об охране культурного и природного наследия, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО 16 ноября 1972 г. в Париже и ратифицированной в России в конце 1980-х гг., дается следующее определение: культурное наследие – это «система материальных объектов, созданная предыдущими поколениями и имеющая выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства, эстетики, этнологии, антропологии или науки». Аналогично федеральному закону «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» Конвенция выделяет три группы объектов наследия: памятники, ансамбли и достопримечательные места.

В Основах государственной культурной политики¹ культурное наследие понимается как «совокупность предметов, явлений и произведений, имеющих историческую и культурную ценность» и включает в себя две группы объектов: материальное культурное наследие (здания и сооружения, градостроительные объекты, памятники промышленной архитектуры, исторические и культурные ландшафты, археологические памятники, монументы, скульптурные памятники, произведения изобразительного, прикладного и народного искусства, и т.д.) и нематериальное культурное наследие (языки и диалекты, традиции, верования, фольклор, литература, музыкальное, театральное, кинематографическое наследие и т. д.)

Рассмотрев ряд нормативно-правовых актов, можно сделать промежуточный вывод, что российское и зарубежное право относит к культурному наследию ценности, связанные с историческими событиями в жизни народов, развитием общества и государства, историей науки и техники; художественные ценности; скульптурные произведения; предметы культового назначения; произведения декоративно-прикладного искусства; изделия традиционных народных художественных промыслов; архитектурные и художественные памятники и памятники монументального искусства; старинные книги; редкие рукописи и документальные памятники; архивы и другие предметы, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение. Мы видим, что понимание историко-культурного наследия настолько многогранно, что с трудом укладывается в рамки термина.

Для более комплексного анализа рассматриваемого понятия обратимся к работам отечественных и зарубежных ученых. В частности, С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова в Толковом словаре русского языка определяют наследие как элементы духовной культуры, быта и традиций, переданные нам предшествующими поколениями². Аналогичное толкование представлено в сло-

¹ Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/ (проверено 01.02.2024).

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. 1999. *Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений*. М.: Изд-во РАН. С. 231.

варе Т.Ф. Ефремовой, где под наследием подразумеваются явления культуры, науки и быта, унаследованные от прошлых эпох и деятелей¹.

Культурное наследие, согласно определению, представленному в словаре под редакцией А.И. Кравченко, трактуется как «составляющая материальной и духовной культуры, созданной прошлыми поколениями, выдержавшая испытание временем и передающаяся следующим поколениям как нечто ценное и почитаемое»². Словарь актуальных музейных терминов вводит понятие «историко-культурная среда», определяя ее как «территориально-локализованное предметно-пространственное окружение человека, сочетающее в себе объекты культурного и природного наследия», т.е. территориально ограниченное пространственно-предметное окружение человека, включающее в себя объекты культурного и природного наследия. В словаре выделяются две категории объектов наследия: материальные (недвижимые и движимые) и нематериальные³. Большой толковый словарь по культурологии определяет культурные ценности как форму фиксации совокупного духовного и материального опыта человечества, обладающие исторической, художественной, научной или культурной значимостью⁴. В свою очередь, Большая российская энциклопедия трактует культурные ценности как предметы материального мира, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение⁵.

В конце 1980-х гг. отечественный исследователь истории и теории культуры Э.А. Баллер предложил определение культурного наследия как комплекса ценностей и продуктов интеллектуальной деятельности прошлых исторических периодов, которые в настоящее время осваиваются, развиваются и используются [Баллер 1982]. Схожей позиции придерживался Ю.А. Веденин, один из основателей Института наследия, рассматривая культурное наследие как систему материальных и духовных ценностей, созданных предшествующими поколениями, имеющих значение для сохранения культурного и природного генофонда планеты в настоящем [Веденин 1997]. Ученый совместно с коллегами выделяет следующие категории объектов культурного наследия: природные объекты, объекты культурно-природного наследия, исторические поселения, памятники архитектуры, а также исторические памятники или памятные места [Культурное и природное... 1995].

Академик Д.С. Лихачев трактовал культурные ценности как совокупность отдельных объектов, таких как памятники архитектуры, скульптуры, живописи, письменности, археологии, музыки, фольклора и других, которые могут быть систематизированы, а также явлений, включающих традиции и навыки в сфере искусства, науки, образования, поведения, обычаев, культурных особенностей народов, социальных групп, отдельных личностей и т.д. [Лихачев 1999: 636]; как социально-историческую память, накопления создаваемой тысячелетиями культуры [Лихачев 1987: 389]. Российский ученый-правовед А.П. Сергеев определял культурные цен-

¹ Ефремова Т.Ф. 2006. *Современный толковый словарь русского языка*. М.: АСТ. С. 264.

² Кравченко А.И. 2003. *Культура и культурология: словарь*. М.: Академический проект. С. 678.

³ Каулен М.Е., Чувилова И.В. 2009. Словарь актуальных музейных терминов. – *Музей*. № 5. С. 52.

⁴ Кононенко Б.И. 2003. *Большой толковый словарь по культурологии*. М.: Вече; АСТ. С. 255.

⁵ *Большая российская энциклопедия* (под ред. Ю.С. Осипова и др.; отв. ред. С.Л. Кравец). 2004. М.: Изд-во РАН. С. 561.

ности как находящиеся под особой правовой охраной уникальные материальные результаты деятельности человека, выступающие связующим звеном между поколениями, имеющие конкретно-исторический характер и являющиеся фактором формирования необходимого обществу типа личности [Сергеев 1990: 117].

Анализ научных работ Э.А. Баллера, Ю.А. Веденина, Д.С. Лихачева, А.П. Сергеева, опубликованных в конце XX в., показывает, что и в основе понимания феномена архитектурного наследия лежит система ценностей, сохраняемых в рамках определенной культуры.

В работах исследователей более позднего периода наблюдается смещение акцента в сторону понимания архитектурного наследия как категории особых объектов, обладающих материальной формой. Так, В.В. Братанов рассматривал культурные ценности как особый вид материальных ценностей, имеющих художественную, историческую, научную, культурную значимость и способных удовлетворять духовные потребности человека [Братанов 2001: 25]. Аналогичную позицию занимают А.Б. Шухободский и Е.Н. Мастеница, определяя культурное наследие как «уникальные материальные культурные ценности, передающие определенную информацию и способные удовлетворять духовные потребности людей» [Шухободский 2011: 220; Мастеница 2008: 259]. Е.В. Медведев выделяет «имущественный характер» наследия [Медведев 2004: 130], И.Г. Бойко для определения объекта культурного наследия указывает такие признаки, как «недвижимость» и «регистрация в реестре» [Бойко 2014: 50], а Т.Б. Сабитов, классифицируя объекты культурного наследия, разделяет их на движимые и недвижимые [Сабитов 2000: 9].

Подводя общий итог, можно сделать следующий вывод: «архитектурное наследие» – термин, который при всей возросшей актуальности с принятием ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» вплоть до сегодняшнего дня в понятийном аппарате практически отсутствует. А применяемые понятия «объект культурного наследия», «культурные ценности», «памятник истории и культуры» и т.д. не являются его полноценной заменой.

Необходимо отметить, что в последние годы сохранение архитектурного наследия все чаще рассматривается именно в контексте совершенствования городской среды, повышения качества жизни горожан, развития туризма, включая его в политические процессы как на уровне города, так и всей страны в целом. Этот подход открывает новые возможности для привлечения инвестиций в сферу сохранения памятников архитектуры, формирования привлекательного облика городов, развития креативных индустрий. Однако нельзя забывать и о ценностной составляющей процесса сохранения архитектурного наследия. Архитектурные памятники являются носителями исторической памяти, отражением культурной идентичности народа, символами власти и идеологии. Поэтому вопросы сохранения, интерпретации и использования архитектурного наследия всегда будут находиться в центре внимания политических сил, общественных движений, гражданских активистов.

Введение понятия «архитектурное наследие» в понятийный аппарат политических исследований позволит более глубоко и всесторонне проанализировать политическую роль архитектуры в современном мире, выявить механизмы влияния архитектурного наследия на политические процессы, разработать эффективные стратегии управления этим важным ресурсом в интересах общества и государства.

Список литературы

- Баллер Э.А. 1982. *Социальный прогресс и культурное наследие*. М.: Наука. 226 с.
- Бойко И.Г. 2014. *Культурные ценности и объекты культурного наследия: проблема унификации понятий*. Шахты: Изд-во ДГУ. С. 48-52.
- Братанов В.В. 2001. *Хищение культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты*: автореф. дис. ... к.ю.н. Нижний Новгород. 30 с.
- Веденин Ю.А. 1997. Современные проблемы сохранения наследия. — *Культурное и природное наследие в региональной политике: тезисы докладов республиканской научно-практической конференции*. Ставрополь. С. 4-9.
- Культурное и природное наследие России: концепция и программа комплексного атласа* (под ред. Ю.А. Веденина, А.А. Лютого, А.И. Ельчанинова, В.В. Свешникова). 1995. М.: Изд-во РАН. 118 с.
- Лихачев Д.С. 1999. Декларация прав культуры. — *Раздумья о России*. СПб: Logos. С. 635-640.
- Лихачев Д.С. 1987. Экология культуры. — *Избранные работы*. В 3 т. Л.: Наука. Т. 2.
- Мастеница Е.Н. 2008. *Культурное наследие в современном мире: концептуализация понятия и проблематики*. СПб: Изд-во СПбГУКИ. С. 252-262.
- Медведев Е.В. 2004. Культурные ценности как предмет государственно-правового регулирования. — *Проблемы российской государственности: вопросы истории, теории, практики: сборник научных трудов*. М.: Юрист. С. 128-139.
- Сабитов Т.Р. 2000. Понятие и виды культурных ценностей по российскому законодательству. — *Южноуральский юридический вестник*. № 3. С. 2-9.
- Сергеев А.П. 1990. *Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР*. Л.: Изд-во ЛГУ. 199 с.
- Шухободский А.Б. 2011. Необходимость музеефикации движимых предметов искусства, связанных с памятниками истории и культуры. — *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. № 8. С. 218-221.

PALIY Kristina Romanovna, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Head of Educational Program «Management», Associate Professor of the Chair of Management, North-Western Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (57/43 Sredniy Ave, V.O., St. Petersburg, Russia, 199178; paliy-kr@ranepa.ru); ORCID: 0009-0007-9155-6563

ON THE ISSUE OF INTRODUCING THE CONCEPT OF ARCHITECTURAL HERITAGE INTO THE CONCEPTUAL APPARATUS OF POLITICAL SCIENCE

Abstract. The article delves into the potential integration of architectural heritage as a distinct concept within the wider field of political science. The authors aim to demonstrate the merits of distinguishing architectural heritage from the broader category of cultural heritage. This distinction stems from the unique attributes inherent in architectural heritage. Firstly, architectural heritage is characterized by its inherent immobility. Consequently, decisions regarding their preservation or alteration carry significant political and economic weight, influencing a city's landscape and identity. Secondly, the preservation of architectural heritage often entails significant financial investment. Consequently, governments and policymakers must carefully weigh the costs and benefits of preservation efforts, considering factors like tourism revenue, cultural identity, and urban development. Moreover, unlike other forms of cultural heritage, architectural heritage is directly intertwined with the daily lives of citizens. The presence of historical landmarks can foster local pride, attract tourism,

and shape a city's image. This inherent link to everyday life necessitates a political science lens to understand the power dynamics, decision-making processes, and competing interests surrounding architectural heritage. Furthermore, the article acknowledges a recent trend – the increasing emphasis on architectural heritage preservation within the broader context of urban renewal and environmental improvement. The authors stress the importance of not overlooking the inherent cultural and historical value of architectural heritage. Therefore, the article advocates for a holistic approach that considers both the practical implications and the intrinsic worth of preserving these tangible links to the past.

Keywords: cultural heritage objects, architectural heritage, conceptual apparatus, preservation of historical and cultural monuments, urban environment

БОЛЬШАКОВ Сергей Николаевич – доктор политических наук, профессор Коми республиканской академии государственной службы (167982, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 11); профессор кафедры политологии и прикладной политической работы Российского государственного социального университета (129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1)

ПРИОРИТЕТЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. В статье анализируются общие и особенные тенденции мировых политических процессов. В статье выделяются общие, характерные для мирового политического процесса риски и угрозы стабильности мирового порядка, развития и процветания. В статье рассматриваются выдвинутые политическим руководством КНР инициативы международного развития, значимые для мировой политической повестки: «инициатива глобального развития», «инициатива глобальной безопасности» и «инициатива глобальной цивилизации». В статье констатируются неравномерность процессов мирового развития, усугубляющего глобальное неравенство, необратимость изменений мировой модели, убогость и непопулярность однополярности, глобальность проблемы bipolarизации мирового сообщества, угроза многополярности и вызовы богатству цивилизаций.

Ключевые слова: мировая политика, внешнеполитические инициативы, мировое развитие, безопасность

Актуальность исследования направлений мировой политики, выдвигаемых руководством КНР, подчеркивается всесторонним стратегическим соперничеством США и Китая, углубляющейся эволюцией вековых перемен, что является для Китая глобальным вызовом [Ушурова, Дубкова 2024]. Политическое руководство КНР озабочено тем, как координировать общие внутренние и международные проблемные ситуации, «два главных события мирового развития и безопасности, две основные силы духа и материи». Страны мирового сообщества сконцентрировали внимание на конструируемых руководством КНР приоритетах.

В настоящее время, помимо украинского кризиса, палестино-израильского конфликта и кризиса на Красном море, более 10 стран во многих регионах за последние годы последовательно пережили государственные перевороты и беспорядки. Например, с начала 2021 г. по сентябрь 2023 г. произошло не менее 11 переворотов в 8 африканских странах, включая Чад, Мали,